

Лэй Жожань закусил губу, с легкой улыбкой ответил:

— Я не против. Близкие друзья тоже задавали мне этот вопрос. Я с детства носил длинные волосы. Разве ты не предлагал мне подстричься, когда мы пошли в седьмой класс? Правда, какое-то время я всё-таки ходил с короткой стрижкой, но мой брат говорит, что ему больше нравится, когда я с длинными.

Лэй Жожань почувствовал, что сболтнул лишнего. На полуслове он замолк, сжав губы. Опустив голову, он принялся ложкой накладывать в рот мороженое, оставив Чжао Яна сидеть в стороне. Чжао Ян был донельзя умен: глядя на поведение Лэй Жожаня, он догадался, что в только что сказанных словах таится какой-то скрытый смысл.

В этот момент официант внес в комнату пиццу. Следом за ним шел бородатый мужчина в солнцезащитных очках. На нем была обтягивающая футболка, подчеркивавшая мощную и крепкую фигуру, облегающие брюки и массивные ботинки на шнуровке, отчего от него веяло властью. Лэй Жожань этого человека не знал, поэтому лишь молча опустил голову и продолжал есть.

Чжао Ян торопливо поднялся со словами:

— Учитель, наконец-то вы пришли! Позвольте представить вам друга.

Не успел Чжао Ян договорить, как его наставник бросил:

— А парень, я вижу, удачлив в любви! Уже и девушку завел.

Чжао Ян поспешно объяснил:

— Учитель, это друг, которого я хотел вам представить, вовсе не девушка. Он мой одноклассник.

— А? Парень? Seriously, что ли? — бородатый мужчина торопливо снял солнцезащитные очки и уставился на Лэй Жожаня.

Лэй Жожань тут же встал, лицом к лицу встретившись с учителем Чжао Яна. Тот с ног до головы окинул Лэй Жожаня оценивающим взглядом: кроме того, что грудь была совершенно плоской — просто аэродром, — по внешнему виду никак нельзя было сказать, что перед ним юноша.

— Учитель, это тот самый друг, которого я хотел вам представить, мой одноклассник Лэй Жожань, — затем Чжао Ян указал на другого: — Лэй Жожань, а это мой учитель танцев, Чэн Бинь.

Лэй Жожань поднялся, чтобы обменяться с учителем Чэн Бинем рукопожатием, и Чэн Бинь пригласил их сесть.

Поставив перед учителем бокал «Бейлиза» со льдом, Чжао Ян произнес:

— Учитель, почему вы сегодня так поздно? Пришли уже почти к полудню.

Чжао Ян опустил взгляд на бокал: лед почти растаял. Он нажал на кнопку вызова на стене и стал ждать официанта. Дождавшись, велел:

— Принесите этому господину еще один «Бейлиз» со льдом, в этот бокал досыпьте льда, и нам троим подайте по шарiku ванильного мороженого Хагендас.

Официант развернулся и удалился.

Придвинув ему принесенный официантом «Бейлиз» с добавленным льдом, Лэй Жожань, вспомнив недавний опыт с кофе, принялся: пахло иначе, чем кофе, с легким винным ароматом.

Тут сидевший рядом Чжао Ян пояснил:

— Это ликер «Бейлиз», одно из любимых спиртного моего учителя. По моему личному опыту, лучше всего этот напиток сочетается со льдом и ванильным мороженым. Жожань, не знаю, как у тебя с головой, но если средненько, можешь добавить сюда молока или кофе, а потом положить шарик мороженого.

Говоря это, он по порядку опустил всё в бокал.

— Учитель, чем вы сегодня были заняты? Мы же в одном здании, а вы так поздно? — спросил Чжао Ян, глядя на учителя Чэна с бокалом в руке.

Видя, что наставник с учеником увлечены беседой, Лэй Жожань без стеснения отправил в рот кусочек пиццы из железного блюда. Жуя, он откинул со лба упавшие пряди волос, зажал пиццу зубами, свободной рукой стянул с волос резинку и положил ее на стол. Прогладив волосы рукой, он оставил по одной пряди у висков, а остальное собрал резинкой в хвост, перекинув длинные пряди с обеих сторон на грудь.

Закончив с прической, Лэй Жожань услышал, что разговор в комнате затих. Удивленно повернувшись к учителю и ученику, он увидел, что оба они ошеломленно таращатся на него. Лэй Жожань в испуге дожевдал зажатый в зубах кусочек пиццы и указал на них рукой с пиццей.

Пытаясь разрядить неловкую атмосферу, он нервно произнес:

— Эта пицца такая вкусная, не хотите тоже попробовать?

Они переглянулись, с улыбкой покачали головами и продолжили беседу. Чжао Ян заговорил о выпускном балу и вкратце рассказал учителю о вчерашних танцах. Он считал, что у Лэй Жожаня потрясающее чувство ритма, и потому хотел, чтобы учитель Чэн взял его в ученики.

Чэн Бинь посмотрел на Лэй Жожаня и спросил:

— Студент Лэй, вы раньше занимались танцами или у вас есть базовая подготовка?

Лэй Жожань покачал головой, отложил пиццу и ответил:

— Никогда не занимался. Кое-что читал о танцах в энциклопедии, но всё это, кажется, лишь верхушки айсберга.

Чэн Бинь протяжно хмыкнул, подпер рукой подбородок, задумался и предложил:

— Тогда давайте после обеда поднимемся в бар наверх, потанцуем, чтобы я прочувствовал твое чувство ритма. О том, о чем говорит мой ученик, можно судить только на практике.

Чжао Ян радостно улыбнулся, продолжая угощать их пиццей и попивая сладкий ликер. Спустя какое-то время они снова вернулись к обсуждению танцевального искусства. Лэй Жожань, не привыкший к алкоголю, соскользнул на диван и заснул. Когда Чжао Ян мягко разбудил его, на столе уже стоял праздничный торт, а всё остальное было убрано.

Чжао Ян поднялся, вышел на середину комнаты, откашлялся и произнес:

— Сегодня день рождения моего уважаемого учителя, а через несколько дней — день рождения Жожаня. Поздравляю вас с днем рождения!

Лэй Жожань от неожиданности замер. Вслед за Чэн Бинем он поднялся, загадал желание и задул праздничные свечи. На душе у Лэй Жожаня было невероятно радостно: раньше дни рождения — что его собственные, что Ду Лишэна — они всегда справляли дома. Лэй Жожань, поддавшись порыву, подошел к Чжао Яну и, приподнявшись на цыпочках, легко чмокнул его в щеку. Щеки Чжао Яна мгновенно вспыхнули.

Лэй Жожань и сам понял, что совершил глупость. Лицо его запылало, он молча опустился на диван и уставился в пространство. В мыслях пронеслось: конец, не удержался, как я мог такое вытворить? Какая неловкость! Интересно, что об этом подумают Чжао Ян и его учитель, и еще больше — как теперь смотреть Чжао Яну в глаза. Он сидел, опустив голову и глядя на праздничный торт с покрасневшим лицом.

Эту неловкую тишину нарушил Чэн Бинь:

— Вы двое чего застыли? Давайте быстрее режьте торт!

Он поманил стоявшего столбом Чжао Яна:

— Ты же устраиваешь нам праздник, чего сам в облаках витаешь? Ученик, иди сюда, нарежь учителю торт.

Чжао Ян неловко усмехнулся. Столовым ножом он разрезал праздничный торт, отрезал кусок с

надписью «С днем рождения» для учителя, а Лэй Жожаню выделил кусочек с клубникой в форме сердечка, протянув его с особым намеком. Держа в руках тарелку с отрезанным куском, он присел рядом с Лэй Жожанем.

Чжао Ян сам не понимал, что чувствует сейчас. Обычно его в щеки целовали девушки. Но получить поцелуй от однокурсника-парня и при этом испытать такое приятное чувство... Он подцепил вилкой кусочек торта и отправил в рот. В голове промелькнуло: в средней школе вокруг вечно крутились девчонки, от этого уже немного рябило в глазах. Сменить обстановку оказалось даже неплохо. К тому же такая редкая, соблазнительная красота, как у Лэй Жожаня — это настоящая редкость, настоящее сокровище. Все трое молча ели торт, каждый думая о своем.

Покончив с тортом, Лэй Жожань от скуки прилег на диван, погрузившись в свои мысли. Чжао Ян позвал официанта, чтобы тот убрал со стола мусор, и заказал им три порции йогуртового смузи. Вернувшись к дивану, Чжао Ян хлопнул Лэй Жожаня по плечу, и того пробила дрожь — забытое, давно не испытанное ощущение.

Чжао Ян спросил:

— Жожань, мы устроили тебе праздник наспех, даже подарок не подготовили, извини уж.

Лэй Жожань закусил губу и отвернулся в сторону:

— Чжао Ян, к чему эти церемонии? Мне вот очень интересно, как, как ты узнал, что у меня скоро день рождения? Ты что, умеешь гадать по руке?

Радостный смех Чжао Яна рассеял неловкость:

— Да откуда мне знать? Вчера вечером в машине отца я позвонил тебе домой по сотовому, трубку взяла тетя.

Он почесал затылок и продолжил:

— Сначала я боялся, что если позову тебя, тетя не отпустит. Сказал, что мы празднуем день рождения друга, и пригласил тебя с нами. Наверное, тетя расслышала неправильно и решила, что мы празднуем твой день рождения, раз до него осталось всего десяток дней.

Он с улыбкой посмотрел на Лэй Жожаня.

— То-то же, а я думал, ты экстрасенс, — Лэй Жожань неловко и горько усмехнулся.

Официант толкнул дверь и поставил на стол три стакана с йогуртовым смузи. Чжао Ян положил на поднос золотую VIP-карту и распорядился:

— Выпишите чек, в шапке укажите Чжунхуай Недвижимость, в примечании расходы на проект, и заодно распечатайте мне детализацию счета.

Официант кивнул и удалился.

Чжао Ян непринужденно беседовал с ними, и Лэй Жожань с любопытством спросил:

— Твой отец занимается недвижимостью? Ты ведь вечно делаешь всё по-своему, до самого выпуска так глубоко всё скрывал!

Жожань взял со стола стакан и произнес:

— В тот день после полудня ты выручил нас, а я испачкал тебе одежду и так и не успел поблагодарить. Воспользуюсь случаем, чтобы поднять за тебя бокал и сказать спасибо!

Его стакан звонко столкнулся со стаканом Чжао Яна, и оба сделали по глотку йогурта. Чэн Бинь подошел и усадил ученика на диван поговорить, а Лэй Жожань поднялся и направился в уборную.

Чэн Бинь спросил:

— Ученик, а ты везунчик. Взял вот так запросто и стал его спасителем. Расскажи, что было после выпускного бала?

Чжао Ян в мельчайших подробностях пересказал события вчерашнего вечера. И тихонько добавил:

— Учитель, когда Жожань будет заниматься танцами, пусть лучше наденет женский наряд — сами увидите, какое это сокровище.

Лэй Жожань вернулся и сел на диван, а наставник с учеником перевели тему на танцы. Трое молодых людей, попивая напитки, оживленно заговорили о другом. Официант принес на подносе чек, детализацию и VIP-карту, передав их Чжао Яну. Поболтав еще немного, они поднялись и вышли из кофейни.

Наверху располагался просторный бар. Судя по обычному расписанию, в это время здесь уже должно было собираться много народу, но сегодня царила пугающая тишина, и музыка не играла.

Чжао Ян, заложив руки за голову, неспешно вошел в бар и присел у стойки. Обернувшись, он спросил:

— Учитель, почему сегодня в баре так тихо? Вечером намечается какое-то мероприятие?

Увидев, как Чэн Бинь зашел за барную стойку, взял три бокана и ловко принялся смешивать: для Лэй Жожаня — Счастливого ангела, для Чжао Яна — Сладкий мартини, а себе — виски со льдом. Он ответил:

— Сегодня утром прибирались в баре, поэтому немного задержались. Хозяину бара передали

по внутренней связи, что сегодня вечером возможна внезапная проверка. Так что во избежание проблем сегодня берем выходной, а завтра посмотрим по обстоятельствам. Тем лучше, будет время отдохнуть. Договорите напитки, и я отведу вас в танцевальный зал сзади.

Чжао Ян залпом осушил бокал. Лэй Жожань окинул взглядом красивый цвет коктейля — на ободке бокала красовалась красная вишенка, и он уже потянулся, чтобы снять ее и съесть.

Чжао Ян крепко перехватил его за руку:

— Этот коктейль пьют иначе. Сначала сделай глоток, а потом уже закусывай вишенкой. Попробуй.

Лэй Жожань повторил все действия по порядку: во рту разлился сладковатый привкус, а когда он раскусил красную вишенку, появилась легкая кислинка, напоминающая робкое смущение первой любви.

Чэн Бинь провел их в гримерную за баром. Там хранились различные костюмы и реквизит. Чэн Бинь достал для Чжао Яна черный танцевальный костюм с открытым торсом, а для Лэй Жожаня — небесно-голубой цельный танцевальный комбинезон с боковым разрезом и велел им переодеться.

Лэй Жожань потянул Чжао Яна за рукав:

— Почему вы с учителем носите мужские костюмы, а я должен женский? Что за привычка у вас?

Не успел Чжао Ян открыть рот, как Чэн Бинь заявил:

— Студент Лэй, не принимайте близко к сердцу. Во-первых, вы не умеете танцевать, говоря прямо, будете просто украшением. Некоторым танцевальным па требуется присутствие партнерши, так что прошу вас помочь занять место. А во-вторых, у меня здесь нет костюмов, идеально подходящих под вашу фигуру, так что потерпите ради того, чтобы составить компанию Чжао Яну и потренироваться.

Чэн Бинь легонько подтолкнул их в спину к раздевалке:

— Переоденетесь — пусть Чжао Ян проводит вас в танцевальный зал.

Переодетого Лэй Жожаня Чжао Ян привел в просторный репетиционный зал. Сердце Лэй Жожаня колотилось как безумное, тело бросило в жар, и он никак не мог взять в толк, что с ним творится. Внутри зала уже стояли фитболы, коврики для йоги и пара мелких тренажеров.

Учитель Чжао Яна уже успел облачиться в костюм для латиноамериканских танцев. Включив музыку, Чжао Ян стремительно вылетел на паркет и пустился в пляс, а Чэн Бинь, уперев руки в бока, наблюдал со стороны, давая подсказки. Оттанцевав один трек, Чэн Бинь захлопнул

ладони, велел Чжао Яну остановиться. Затем он подошел к Лэй Жожаню, галантно поклонился и протянул руку, приглашая на танец, а Чжао Яну велел включить музыку.

Чэн Бинь отвел Чжао Яна в угол комнаты и зашептал:

— У твоего однокурсника неплохой талант, при должной тренировке всё может получиться. Жалко только, что он парень: танцевать женскую партию все равно получается несколько грубовато. Да и тебе от этого особой пользы нет — на соревнованиях его с собой не выведешь, в нашей стране такое не разрешено.

Окинув взглядом Лэй Жожаня в синем платье, он добавил:

— Впрочем, я могу научить его паре базовых танцев, чтобы ты мог в крайнем случае заменить им отсутствующую партнершу.

Закончив перешептываться, Чэн Бинь заставил Лэй Жожаня и Чжао Яна станцевать латиноамериканский танец в паре. Сначала движения казались скованными, ритм и шаги не попадали в такт, но постепенно они освоились. Судя по комплекции, Чжао Ян был выше Лэй Жожаня чуть больше чем на голову, телосложение у него было пропорциональным, а танцевальные движения сочетали в себе изящество, мягкость и скрытую силу.

Учитель Чэн разучивал с Лэй Жожанем базовые шаги латины. С непривычки Лэй Жожань вскоре устал, покрылся испариной, и у него слегка закружилась голова. Опустившись на коврик для йоги, он тяжело дышал, пока Чжао Ян с наставником продолжали кружиться в танце.

Чжао Ян направился в сторону отдыхающего Лэй Жожаня, заметил его покрасневшее лицо и обеспокоенно спросил:

— Жожань, ты как? Пойдем, я отвезу тебя домой.

Поддерживая Лэй Жожаня, они вышли из танцзала. Чжао Ян распахнул окно в коридоре, и в лицо им пахнуло весенним ветерком, от которого Лэй Жожань мгновенно пришел в себя. Постояв у окна пару минут, он почувствовал себя намного лучше.

Он сказал Чжао Яну:

— Наверное, сказывается отсутствие тренировок. Да и вы с учителем так круто танцуете латину, я просто не успевал за ритмом.

Переодевшись в свою одежду, они попрощались с учителем танцев Чэн Бинем и собрались уходить. На втором этаже торгового центра у Лэй Жожаня подогнулись ноги, и он рухнул прямо в объятия Чжао Яна. Чжао Ян поднял его, нашел скамью, уложил Лэй Жожаня и стал обмахивать его рукой, создавая ветерок.

К этому моменту алкоголь ударил Лэй Жожаню в голову, и с его губ полились бессвязные нежности, привлекающие любопытные взгляды проходящих мимо зевак. Смущенный Чжао Ян подхватил Лэй Жожаня под руку и поднял на третий этаж в кофейню. Официант, завидев возвращение молодого господина Чжао, тут же расплылся в улыбке и помог дотащить Лэй Жожаня до отдельного кабинета с диван-кроватью. Чжао Ян протянул официанту VIP-карту с приказом принести кувшин ледяной лимонной воды и кувшин отрезвляющего травяного чая. Работник выставил заказанное на стол вместе с картой, а Чжао Ян шепнул ему на ухо пару указаний.

Дождавшись, пока официант выйдет, Чжао Ян запер дверь изнутри на замок. Лэй Жожань продолжал бормотать:

— Милый братец, мой возлюбленный...

Чжао Ян поморщился и участливо склонился над ним:

— Жожань, я Чжао Ян, ты как? Хочешь...

Не успел он договорить, как Лэй Жожань обвился руками вокруг его шеи и впился в губы поцелуем. Чжао Ян растерялся: отвечать на поцелуй или нет? Внутри всё разрывало от сомнений.

Лэй Жожань целовал его, но, чувствуя, что в ответ партнер не отвечает, разомкнул объятия, оттолкнул Чжао Яна и с вызовом бросил:

— Лишэн, ты больше не любишь меня? Неужели тебе жалко даже простого поцелуя?

Он горько заплакал, до смерти напугав Чжао Яна, который принялся неуклюже извиняться. В голове пронеслось: неужели Лишэн — это брат Жожаня? Похоже, их отношения выходят далеко за рамки простой братской любви, вон оно что у них за пристрастия! Однако от недавнего поцелуя Лэй Жожаня у Чжао Яна самого проснулось желание сблизиться с ним. Не успел он опомниться, как Лэй Жожань сбросил с себя одежду и швырнул ее в угол, выкрикивая:

— Жарко, как же жарко!

То ли поддавшись мимолетному порыву, то ли еще по какой причине, но Чжао Ян ответил на его поцелуй, и они слились в объятиях. И хотя Чжао Яну еще не доводилось целоваться с мужчинами, он был опытным ловеласом. Красавец, отличный танцор — да от него теряли голову все первые красавицы и школьные звезды! Мастер соблазнения, он сегодня сам оказался повержен Лэй Жожанем. На диване они долго кружились в вихре страсти, пока Чжао Ян наконец окончательно не овладел им. Обнаженный Лэй Жожань спал на кровати крепким сном. Чжао Ян протер всё салфеткой, поднялся и оделся.

Усевшись на диван и отпивая ледяную лимонную воду, он постепенно трезвел. Парень понимал, что так поступать нельзя: в конце концов, они едва знакомы, к тому же Лэй Жожань просто потерял контроль из-за выпивки. Если об этом прознает Ду Лишэн, ему точно не

поздоровится. Судя по вчерашнему взгляду Ду Лишэна на Лэй Жожаня, там всё далеко не так просто, да и боевые искусства этого парнишки куда круче его танцевальных навыков. Чжао Ян подошел к Лэй Жожаню, бережно приподнял его, помог одеться и подложил под голову диванную подушку. Напоследок он склонился, вдохнув аромат волос Лэй Жожаня, смакуя его естественный запах.

Стоило Чжао Яну шевельнуться, как Лэй Жожань ухватил его за руку со стоном: «Пить». Чжао Ян поднес ему чашку отрезвляющего травяного чая. Сделав глоток, тот снова немного подремал, а затем резко вскочил в поисках мусорного ведра. Чжао Ян, сообразив, что травяной чай подействовал, тут же подставил урну. Раздался звук: Лэй Жожаня вырвало всем тем, что он съел и выпил за сегодня. Однако после очищения ему стало намного легче.

Посмотрев на сидевшего рядом Чжао Яна, он через силу выдавил бледную улыбку. Чжао Ян подал ему салфетку вытереть губы, а следом протянул стакан ледяной лимонной воды для полоскания рта. В комнате повис кислый запах желудочного сока, и Чжао Ян распахнул запертую дверь, чтобы проветрить помещение. Вернувшись, он присел рядом с Лэй Жожанем и участливо расспросил о самочувствии. Лэй Жожань молча покачал головой, прислонившись к плечу Чжао Яна. Посидев так немного и выпив еще чашку травяного чая и два стакана лимонада, он слегка порозовел лицом.

Увидев, что Лэй Жожаню полетело, Чжао Ян вызвал по рации официанта, сунул ему пятьдесят юаней чаевых и, достав VIP-карту, собрался расплатиться. Официант вежливо произнес:

— Молодой господин Чжао, хозяин велел этот счет аннулировать. Лимонад у нас и так бесплатный, а травяной чай копеечный. Просили передать, чтобы вы чаще к нам заглядывали.

Поддерживая Лэй Жожаня, Чжао Ян подошел к стойке администратора, перекинулся с хозяином парочкой слов благодарности, после чего они покинули кофейню и благополучно доставили Лэй Жожаня домой.

Наступил день получения школьных фотографий. Лэй Жожань неизвестно чем отравился, из-за чего его скрутила жуткая диарея и рвота. Ду Лишэн сам забрал для него выпускной альбом и привез к нему домой. Глядя на бледное, изможденное лицо лежащего в постели друга, Ду Лишэн искренне расстроился.

Он утешал его:

— Отдыхай спокойно, через несколько дней возвращается мой старший двоюродный брат, я попрошу его привезти тебе подарок. Как поправишься, я познакомлю тебя с ним.

Проводив Ду Лишэна, Лэй Жожань от скуки стал листать альбом с фотографиями. В последнее время по ночам ему постоянно снились сны — причем один и тот же сон, не дававший ему покоя. В этих грезах он почему-то оказывался алчной девицей, ведущей праздную и роскошную жизнь.

Прошло больше полумесяца, и Ду Лишэн позвонил Лэй Жожаню, приглашая сегодня после

обеда съездить в Аэропорт Чуньцзян встречать старшего двоюродного брата. Лэй Жожань немного подумал и с радостью согласился — ему безумно хотелось воочию посмотреть на то, как выглядит этот расписанный Ду Лишэном едва ли не как божество двоюродный брат.

<http://bllate.org/book/23913/2725035>